Лу Циань толкнул дверь и вышел из комнаты.

Он спустился на несколько ступеней, и почти в тот же момент из угла, потягиваясь и зевая во весь рот, к нему, виляя хвостом, засеменил Пластырь. Пёс смешно переваливался с боку на бок и принялся тереться о ноги Лу Цианя, пытаясь вызвать умиление.

Лу Циань, разумеется, не собирался потакать ему, как Цзи Лянь. Он даже не взглянул на животное и, просто перешагнув через него, двинулся дальше.

Вид у Лу Цианя был довольно суровый, но Пластырь, похоже, полностью унаследовал от своего хозяина завидную толстокожесть: не получив никакой реакции, он просто развернулся на месте и продолжил громко храпеть.

Стоя внизу, Лу Циань огляделся и заметил на журнальном столике несколько листков. Это были принесенные из больницы документы — планы лечения для подавления роста раковых клеток. Там были варианты и с операцией, и консервативная терапия, адаптированная под возрастные особенности пациента.

Когда они ехали в машине, Цзи Лянь держал эти бумаги в руках и внимательно изучал. Тогда Лу Циань не стал заглядывать, но теперь, мельком увидев заголовки, тут же схватил листки. Он пробежался по ним глазами, а потом, чтобы убедиться в прочитанном, перечитал еще раз, более вдумчиво.

Наступила тишина.

Хоть сердце и противилось, Лу Цианю пришлось признать: этот человек действительно пока что хочет помочь ему вылечить дедушку.

Но почему?

Лу Циань не верил, что слова Цзи Ляня в компании о том, что это лишь способ получить от него обещание, были правдой.

Цзи Лянь…

Ты сделал для меня столько добра, чего же ты на самом деле хочешь получить взамен?

Неужели думаешь, что так я стану послушнее твоей воле?

Лу Циань не верил, что в этом мире что-то дается даром.

Он все еще стоял у входа, когда вдруг раздался стук в дверь. Даже не спрашивая, кто там, он просто открыл ее.

На пороге оказалась полная женщина лет сорока. Увидев его, она расплылась в улыбке:

— Ты, должно быть, Сяо Лу?

Лу Циань слегка растерялся, не успев ответить, как она продолжила:

— Ой, видишь ли, я пришла, чтобы помогать вам по хозяйству. Вообще-то должна была прийти завтра утром, но молодой господин Цзи сказал, что ты не ужинал, вот я и решила прийти

пораньше.

Говоря это, она внимательно присмотрелась к лицу Лу Цианя и тут же всплеснула руками:

— Ох ты ж батюшка, ну какой же худенький… У тебя есть какие-то предпочтения в еде или, может, чего-то особенно хочется?

Лу Циань мог сохранять холодное лицо перед Цзи Лянем, но перед пожилой женщиной с добрыми, прищуренными от улыбки глазами он лишь тихо ответил:

— Мне все подходит.

— Ну как это — все подходит? Скоро же вступительные экзамены! — тетушка не согласилась с ним, и, не дожидаясь ответа, надела фартук и принялась хозяйничать у плиты.

На самом деле Лу Циань ел немного. Раньше, когда он жил дома, еды часто не хватало, и его желудок привык к голоду. Но в этот раз, глядя на накрытый стол, он не знал, то ли блюда тетушки были такими вкусными, то ли груз на душе, давящий из-за тех медицинских заключений, стал чуточку легче.

Лу Циань съел две порции риса, и все блюда на столе опустели. Пока он ел, тетушка собрала и сложила одежду с балкона, изредка спрашивая, нравится ли ему еда. Кроме замечания о его худобе, она не задавала лишних вопросов.

Поев, Лу Циань не сразу вернулся в комнату. Он сидел на диване и продолжал изучать планы лечения.

Ближе к полуночи снаружи внезапно загорелись яркие прожекторы, заливая комнату слепящим светом. Лу Циань бросил взгляд в окно и увидел, как из машины извлекают Цзи Ляня. Его поддерживал кудрявый парень, прижимая голову Цзи Ляня к своему плечу и даже запуская руку под одежду.

Они выглядели донельзя двусмысленно.

Лу Циань лишь мельком глянул и отвел глаза. Он убрал бумаги и собрался было подняться наверх, как мимо проходившая тетушка тут же подтолкнула его:

— Сяо Лу, иди встреть своего брата!

Лу Циань: «……»

Повисла тишина. На самом деле, все это не имело к нему никакого отношения, да и выходить сейчас не хотелось вовсе. Но ему жизненно необходимо было обсудить с Цзи Лянем состояние дедушки.

Поколебавшись, он все же открыл дверь и вышел к группе людей.

Стоило ему показаться, как все присутствующие уставились на него.

В особенности Цзи Лянь. Он почти оттолкнул Су Мяо, который его поддерживал, сделал нетвердый шаг вперед и буквально рухнул в объятия Лу Цианя.

От него разило алкоголем, лицо было пунцовым — казалось, его только что выловили из чана с крепким вином!

Лу Цианъ непроизвольно нахмурился:

— Ты…

В следующую секунду Цзи Лянь ухватил его за воротник, притянул его голову ближе к своему лицу и, прижавшись к его щеке, прошептал прямо в ухо, обдав его перегаром:

— Отвадь его, иначе Пластырь сегодня будет спать в твоей комнате.

И тут же быстро добавил:

— Он еще не научился ходить в туалет!

Лу Цианъ: «……»

Цзи Лянь: «Хе-хе-хе».

За их спинами стояли отпрыски богатых семейств из Цзинхая — любители посплетничать и поглазеть на скандалы. Издалека послышались одобрительные выкрики.

Су Мяо, глядя на обнимающуюся парочку, покраснел от ярости, казалось, вот-вот заплачет. Он сделал шаг вперед, указал на Лу Цианя и обратился к Цзи Ляню:

— Так вот почему ты весь день прятался от меня, из-за него?!

Цзи Лянь: «……»

Подобные фразы он слышал уже целый вечер. Уши начали вянуть, он не хотел ничего, кроме как лежать в объятиях Лу Цианя и притворяться мертвым.

Не получив ответа, Су Мяо принял это за молчаливое согласие. На душе стало еще горше и обиднее. Он знал, что Цзи Лянь ветреный, и ни одна его пассия не задерживалась дольше двух месяцев. Но Цзи Лянь был таким нежным, особенно когда смотрел на человека — в его глазах всегда была такая глубина чувств, будто кроме тебя в его сердце никого нет. К тому же, он был одним из тех редких красавцев среди богачей, с идеальной внешностью и фигурой. Именно поэтому Су Мяо не хотел сдаваться.

Постояв немного, он подошел к Цзи Ляню и, стараясь не смотреть на Лу Цианя, который был выше его на голову, обратился непосредственно к Цзи Ляню. Его голос звучал приторно-сладко:

— Брат Цзи, я так скучал, я думал о тебе весь день… Забери меня домой, прошу. Я просто хочу хорошо заботиться о тебе, а об остальном я… я даже боюсь мечтать. Я просто хочу быть рядом с тобой.

Он выглядел таким жалким и трогательным, а его бледная кожа и кукольные черты лица могли вскружить голову кому угодно. Но Цзи Лянь, словно страус, лишь сильнее зарылся лицом в грудь Лу Цианя. Свободной рукой он снова крепче вцепился в его одежду, призывая

поторапливаться!

Лу Циань: «……»

Вся благодарность, которую он с таким трудом начал испытывать к этому человеку, испарилась без следа.

Глубоко вдохнув, он резко дернул парня на себя, впечатав его лицом в свою грудь.

Нос Цзи Ляня врезался в него, и брови того мгновенно сошлись к переносице в болезненной гримасе.

Этот малец… точно сделал это специально!

— Держитесь от нас подальше.

Лу Циань выглядел младше всех собравшихся, но высокий рост, черная футболка, брюки и острый взгляд придавали ему такую ауру, что он ни в чем не уступал остальным.

Су Мяо был ошарашен таким напором. Раньше он не считал этого нищего студента за серьезного соперника, а теперь набросился на него:

— Откуда ты вообще взялся? Ты хоть совершеннолетний? Какое право ты имеешь преграждать мне путь?!

— Это ты слишком шумный.

Голос Лу Цианя был спокоен, как всегда. Но именно это спокойствие делало суетливое поведение Су Мяо со стороны таким нелепым.

Су Мяо и сам это почувствовал. Поначалу он растерянно смотрел на Цзи Ляня, но, доведенный до отчаяния, обернулся к Юй Цзяхану, который прислонился к машине и наблюдал за шоу:

— Ты же знал, что он за моей спиной нашел другого! Почему не сказал мне?!

Юй Цзяхан, докурив сигарету до середины, стряхнул пепел, выпрямился и с невинным видом ответил:

— Он не всё мне рассказывает.

Су Мяо прикусил губу, но не хотел отступать. Он шагнул вперед, стараясь не смотреть на Лу Цианя, и упрямо уставился на Цзи Ляня:

— Брат Цзи, я знаю, что тебя просто на время сбили с толку, на самом деле в глубине души ты все еще любишь меня. Мне не важно, с кем ты сейчас, главное, чтобы ты всегда помнил обо мне.

Он говорил с такой страстью, что даже вытащил из кармана визитку:

— Я открыл танцевальную студию на Саньян-роуд. Если у тебя будет время, обязательно загляни.

Цзи Лянь на самом деле все слышал. Его мастерство притворяться пьяным, отточенное за годы стартапа, еще не было доведено до совершенства, и когда ему в руку сунули визитку, он на

секунду замер, инстинктивно собираясь ее схватить…

Но Лу Циань уже перехватил ее, прямо на глазах у всех скомкал и бросил в мусорный бак.

Не дожидаясь, пока Су Мяо что-то скажет, он произнес:

— Это дом семьи Цзи, пожалуйста, не приходи сюда больше. Ты мешаешь ему, и ты мешаешь нам.

Су Мяо, который уже ненавидел его до скрежета зубов, после этих слов пришел в полное замешательство:

— Он позволил тебе жить в его доме? В смысле, жить здесь постоянно?!

В этот момент даже Юй Цзяхан, стоявший у машины, выглядел искренне удивленным.

http://bllate.org/book/38708/4873180